

Цзян Фань внезапно вспомнил, как в детстве, играя в одиночестве, он чуть не упал в канализационный люк. Тогда никто не бросился к нему, чтобы поймать его, когда он уже почти падал. Если бы он не ухватился изо всех сил за край люка и не закричал, привлекая внимание прохожего, который его спас, он бы действительно упал. Возможно, его отец даже не заметил бы, как он исчез.

Тогда у него не было старшего брата, который бы плакал за него, или родственников, которые бы беспокоились. В итоге он просто отряхнул одежду и сам пошел домой.

— Вернемся позже, днем перекусим где-нибудь рядом со школой. Сегодня вечером у нас занятия у Старины Сина, так что не выкидывай фокусов, — Су Вэй встал и похлопал Цзян Фаня по плечу.

Они сели в такси и вернулись в школу. Остальные четверо куда-то исчезли, возможно, как и они, не вернулись в общежитие прошлой ночью. Но сейчас было только девять утра, так что в ближайшее время никто не появится.

Цзян Фань, размахивая полотенцем и одеждой, пошел в душевую. Су Вэй отправился играть в свои игры.

Когда Цзян Фань вернулся в общежитие после душа, он вдруг вспомнил кое-что. Он открыл свой шкафчик, достал из рюкзака блокнот с черной обложкой, который можно было купить на рынке за пять юаней.

Посмотрев на него, он снова положил его обратно. Он собирался записать события последних дней, но, увидев дневник, лень взяла верх. Запишу позже, подумал он. Завтра ему предстоит драка с Лу Цзэ, и он не знал, сколько человек тот приведет, и сколько ему самому нужно взять.

Этот идиот Лу Цзэ даже не сказал, придет ли он один или с толпой. Цзян Фань не был настолько глуп, чтобы просто ждать его.

Черт возьми, Лу Цзэ, это сводит с ума, — Цзян Фань вздохнул.

Лу Цзэ привел Лу Сяобао домой. Лу Сяобао послушно побежал в комнату делать уроки, даже не обратив внимания на большого петуха во дворе. Лу Цзэ вздохнул с облегчением: все обошлось.

Лу Сяобао делал уроки за столом в гостиной, а Лу Цзэ вошел в их комнату и вынул из ящика альбом для рисования. Он не брал в руки кисть уже две недели, и так как его рука была травмирована два дня назад, менеджер дал ему выходной, чтобы он мог отдохнуть дома.

Лу Цзэ взял карандаш, подумал и начал рисовать. Лу Сяобао закончил уроки, а он все еще рисовал. Лу Сяобао, увидев, что брат рисует, тихонько подошел ближе и стал подглядывать.

Лу Цзэ давно заметил это и с улыбкой спросил:

— Уроки сделал?

— Да! Просто подпиши, брат! — Лу Сяобао положил тетрадь с иероглифами на стол и продолжил наблюдать за рисованием.

Через два часа Лу Цзэ закончил.

Лу Сяобао воскликнул:

— Это тот старший брат!

— Узнаешь? — спросил Лу Цзэ.

— Угу! Красивый! — Лу Сяобао кивнул с одобрением.

Лу Цзэ стер ластиком лишние линии, и Лу Сяобао снова спросил:

— Можно раскрасить? У меня есть фломастеры!

— Нельзя, твои фломастеры превратят его в водяного, — с улыбкой ответил Лу Цзэ.

— Ах? Правда красиво, брат, ты подаришь это тому старшему брату? — с любопытством спросил Лу Сяобао.

Лу Цзэ покачал головой:

— Не подарю.

— О, но все равно красиво, хихи!

— Правда? Я тоже так думаю.

Позже Лу Цзэ узнал, что Лу Сяобао трижды сказал «красиво», имея в виду, что Цзян Фань красив, а Лу Цзэ говорил о своем рисунке.

Это был портрет в полный рост, изображающий расслабленного парня, сидящего под зонтиком у входа в школьный магазинчик, наслаждающегося солнечным светом. Солнце светило так, что Лу Цзэ увидел его, словно красивого юношу, вышедшего из манги.

Но потом они почему-то подрались, и каждый затаил обиду на другого, хотя никто не знал, почему.

В одиннадцать часов Лу Цзэ пошел на кухню готовить обед, а затем отвез Лу Сяобао в больницу. У бабушки Лу оставалась последняя бутылка лекарств, и Лу Цзэ принес ему обед. После того как бабушка поел, они могли вместе вернуться домой.

После пяти вечера Цзян Фань проснулся. Остальные в общежитии тоже вернулись. Су Вэй вышел купить два ланчбоксы, и, поев, они почти вовремя отправились на вечерние занятия. Те, кто опоздал, были остановлены Стариком Сином у входа и не пущены внутрь. Цзян Фань и Су Вэй прокрались через черный ход, и Старик Син их не заметил.

Перед сном Цзян Фань спросил остальных:

— Лу Цзэ сказал, чтобы я завтра в восемь вечера ждал его за задней спортплощадкой, чтобы подраться. Мне идти?

Ань Чжоули был шокирован:

— Что? Ты что сказал?

Су Вэй подробно объяснил ситуацию, а затем вздохнул:

— Мы вчера еще обсуждали, как разобраться с Лу Цзэ.

— То есть ты спас его брата, и он хочет, чтобы ты его избил в отместку? Это так? — спросил Цяо Фэй.

Цзян Фань кивнул:

— Примерно так.

— Думаю, Лу Цзэ не приведет людей. Если бы он хотел привести людей, разве он бы назначил встречу за задней спортплощадкой? Там же учителя патрулируют, — начал анализировать Су Вэй.

Сюй Янь поправил очки:

— Я согласен с анализом Вэя.

Ань Чжоули:

— Поддерживаю!

Цяо Фэй:

— Поддерживаю!

Ху Кэ:

— Поддерживаю!

Цзян Фань пнул каждого из них и выругался:

— Вы, блин, все сюда заболели? Лечитесь, пока не поздно.

— Я люблю смотреть японские фильмы, я не болен, я нейтрален! — закричал Су Вэй.

Ань Чжоули:

— Поддерживаю!

Цяо Фэй:

— Подд...

— Хватит, заткнитесь, я вам лекарство найду, ладно? — сказал Цзян Фань и пошел к шкафу.

В итоге он вытащил из шкафа большую упаковку еды, которую его отец привез на прошлой неделе. Он принес ее и забыл, а теперь выложил все на стол и сказал:

— Ешьте! А потом придумайте, что делать!

Цяо Фэй:

— Есть! Принял к сведению!

Ань Чжоули:

— Есть!

Ху Кэ:

— Есть!

Су Вэй:

— Принял к сведению!

Сюй Янь:

— Ем!

Цзян Фань схватился за голову. Он наконец поверил, что идиотизм заразен.

На следующий день в обед Цзян Фань взял с собой Су Вэя и Шэнь Бо в столовую. Они сели в самом углу, и Шэнь Бо, съев половину, тихо сказал:

— Эй, кто это, Ли Синьбой идет сюда.

Цзян Фань поднял голову:

— Где?

— Вон там, — Шэнь Бо указал направление. — Я уверен, она действительно идет сюда.

— Черт, пошли, пошли, не будем есть. Если не могу справиться, то хотя бы избегу! — сказал Цзян Фань, бросил палочки и встал.

Су Вэй и Шэнь Бо поняли, что есть уже не получится. Если Цзян Фань сказал уйти, он уже не сядет обратно, так что они тоже отложили палочки и встали.

Цзян Фань засунул руки в карманы и ушел, а Ли Синьбой, которая еще не успела подойти, стояла, кусая губу, в неловком положении.

Шэнь Бо догнал Цзян Фаня и спросил:

— Это не похоже на тебя. Ты оставил младшеклассницу одну?

Цзян Фань с раздражением ответил:

— Ты думаешь, я могу говорить с ней как раньше? У меня на голове зеленый луг, и я должен улыбаться?

— Хм, красиво сформулировано, — похвалил Су Вэй.

Цзян Фань:

— Вчера в телефоне прочитал.

Су Вэй:

— Я так и знал, твой IQ хватает только на то, чтобы выиграть раз в маджонг.

— Пошел вон! — с усмешкой выругался Цзян Фань.

Шэнь Бо не пошел домой в обед, а остался в классе, иногда заходя в общежитие Цзян Фаня отдохнуть, так что все трое вернулись в общежитие.

Шэнь Бо знал о договоренности между Лу Цзэ и Цзян Фанем подраться, и он немного беспокоился, поэтому спросил:

— Ты действительно пойдешь один?

— Что?

— Лу Цзэ.

— О, не знаю, — честно ответил Цзян Фань.

Кто знает, придет ли Лу Цзэ один, и нужно ли ему самому брать людей.

— А если Лу Цзэ устроит засаду с целым батальоном, ты только придешь, и тебя изрешетит.

— Во-первых, откуда у него батальон? Старик его боится? Когда-то я дрался один против восьми и не дрогнул.

В итоге Цзян Фань так и не решил, стоит ли ему брать людей, как сказал Лу Цзэ.

После уроков в пять сорок Цзян Фань взял отгул. Су Вэй и Шэнь Бо остались в школе, а Цзян Фань решил перекусить снаружи, а затем отправиться на назначенное место. Он пошел один.

Он долго искал и в итоге зашел в закусочную с рисовой лапшой «Через мост». Он заказал порцию лапши, заменив грибы на капусту, так как не любил грибы — они застревали между зубов.

Он ел лапшу целый час. Цзян Фань посмотрел на телефон: до восьми оставался час. Выйдя из закусочной, он направился к задней спортплощадке. Там было много деревьев, толстых и густых, идеально подходящих для того, чтобы укрыться от летней жары.

<http://bllate.org/book/16841/1549292>